Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОДЕРЖАНИЕ

К 60-ЛЕТИЮ Н. К. КРУПСКОЙ.
Приветствие редакции 3
Приветствие ячейки ВКП(б) Наркомпроса 4
М. Н. Покровский. — Надежда Константиновна Крупская 5
А. Луначарский. — Н. К. Крупская и Наркомпрос 10
А. Радченко.—Н. К. Крупская в строительстве советской труд. школы . 11
А УРОЖАЙ.
О поднятии урожайности и задачах просветительн. учреждений страны 23
ПАРТСОВЕЩАНИЮ ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ.
М. Пистрак. — Школа повышенного типа, как она есть 38
С. Фридман.—Состояние квалификации кадров начальной школы и вытекающие отсюда задачи 54
М. Кравченко. — Общественность Украины о системе просвещения. . 66
К. Бендриков.—Религиозные, национальные и политические представления детей-школьников 82
С. Г.—Состояние и очередные задачи кустарно-ремесленного образования 91
ПЛАНИРОВАНИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.
В. Касаткин.—Нужно ли перестраивать отделы народного образования 99
В. Карманов.—О руководстве школьным строительством 102
ВОПРОСЫ ВОСПИТАНИЯ.
М. Маркович. — Против примиренчества в антирелигиозной борьбе. 114
Р. Харитонова.—Труд — в школы . 120
Р. Млиник.—Боевой участок культурной революции 125
ПО ПРОСВЕЩЕНСКИМ ЦЕХАМ.
А. Розин.—Воспитание казачества. . 137
ОБЗОРЫ.
В. Касаткин.—Что делается в Наркомпросе 140
А. Иоаннисиани. — Всесоюзная конференция историков-марксистов. . 142
К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ А. С. ГРИБОЕДОВА. 147
ЗА ГРАНИЦЕЙ.
Зарецкий.—Профессиональное образование в Северо-американских соединенных штатах 148
БИБЛИОГРАФИЯ.
А. Д—а и В. Х—а.—Статьи к партсовещанию по народному образованию, напечатанные в журнале „Народное просвещение за 1928 г. . . . 151

2 экз.

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

543

ВОПРОСЫ ПОЛИТИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТ КРАСН. ПРОФЕССУРЫ
№ 484.

ФЕВРАЛЬ

№ 2

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ НАРКОМПРОСА РСФСР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1929 — ЛЕНИНГРАД

Основной канвой для всей этой работы послужила блестящая «Схема программ Гуса», целиком созданная Надеждой Константиновной и поставившая ее, по общему признанию, в первый ряд современных педагогов.

Изумительны свежесть Надежды Константиновны, ее гибкость, ее чуткость к действительности.

Да! ей 60 лет, но ничуть не ослабели ее внимание к действительности, плодотворность и изобразительность ее мысли. Наркомпрос сейчас постоянно питается интенсивной работой Надежды Константиновны.

Сейчас коллегия поручила Надежде Константиновне разработку трудной и ответственнейшей задачи—плана антирелигиозной работы Наркомпроса и его органов по всем линиям нашей работы.

Ведь надо помнить, что Надежда Константиновна, так смело оплодотворившая нашу школьную работу, является столь же определяющим работником в области Главполитпросвета и его широкой работы за культурный подъем взрослого населения города и в особенности деревни.

Во всех областях Надежда Константиновна проявляет всегда удивительную чуткость, чувство реальности и вместе с тем является непреклонной защитницей классовой, выдержанной ленинской линии.

Как подлинная революционерка, Надежда Константиновна боевой человек, она умеет бороться за свои идеи и за осуществление их как с врагами нашими, так и с друзьями из других ведомств и организаций нашего советского мира и, наконец, с работниками самого Наркомпроса, если она считает их мнения ошибочными.

Как подлинная социалистка, Надежда Константиновна—великолепный товарищ. Ее широкая общественность, ее теплое внимание к каждому, особенно к трудящемуся человеку, влекут к ней взрослых и детей, работниц и рабочих, крестьян и крестьянок, учителей, школьников, пионеров. Пишет ей и деревенский мальчонка и беспризорник, ходоки приходят за тысячи километров, чтобы побеседовать с ней. Как и Ильич, она при всей громадности работы никогда не отрывается от масс.

Наркомпрос смотрит на Надежду Константиновну, как на старшего своего руководителя, и шлет ей в день ее юбилея самый горячий привет, полный надежды на будущее и благодарности за ее прошлую работу.

А. РАДЧЕНКО

Н. К. КРУПСКАЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ СОВЕТСКОЙ ТРУДОВОЙ ШКОЛЫ

I. БОРЬБА ЗА НОВУЮ ШКОЛУ

В своей книжке «Народное образование и демократия», написанной в 1915 году за границей, Надежда Константиновна дает историю передовой реформистской и революционной педагогической мысли, поневоле в эпоху лишь нарождавшегося капиталистического строя в значительной мере еще утопической. В книге выявляется характерный факт, что во все времена мыслителям и борцам за переустройство общества на новых началах была ясна громадная роль школы в переустройстве общества, и роль труда в переустройстве самой школы.

Когда социализм из утопии стал наукой, то и новая школа получила свою научно-теоретическую базу в педагогических высказываниях творцов научного социализма Маркса и Энгельса. Школа ими уже, пока хотя бы теоретически, строится на базе не *ремесленного*, а *индустриального* труда с целью выработки умелых и всесторонне развитых индустриальных рабочих, строителей и хозяев будущего социалистического общества.

Педагогические мысли Маркса и Энгельса положены в основу еще нашей старой дореволюционной партийной программы в области народного образования. Но практического осуществления этих мыслей по понятным причинам в капиталистическом обществе не могло быть. Правда, со времени пышного расцвета капиталистической промышленности, с начала 900-х годов, и потребности ее во все более квалифицированных руководящих и рабочих силах, было не мало попыток со стороны как буржуазных, так и социалистически настроенных педагогов заменить школу *учобы* новой, более современной, *трудовой* школой. Но практические опыты, продукты социалистической мысли в этой области, в условиях капиталистического окружения заранее были обречены на гибель или вырождение.

Были такие-же попытки и у нас после 1905 года, открывшего, как тогда думалось, хоть некоторый простор для школьного и всякого иного творчества. Весьма ценной для того времени была деятельность журнала «Свободное воспитание», являвшегося колектором всех этих зарубежных и отечественных опытов и единственным убежищем у нас свободной педагогической мысли, в том числе и мысли Надежды Константиновны. Приходилось ей, конечно, приноравливаться к цензурным условиям того времени, пользуясь в значительной мере «эзоповским» языком. Все же основные вехи социалистической трудовой школы ею уже здесь намечены.

Настала Февральская революция 1917 года и с нею возможность вести не из «прекрасного далека», находясь за границей, а уже на месте, революционную борьбу за новую школу. В период до Октябрьской революции у Надежды Константиновны шла борьба преимущественно с кадетами за душу учителя, детей и юношества, за чистоту социалистических лозунгов в области педагогики.

Захват власти пролетариатом в октябре сделал возможным начать строительство единой трудовой социалистической школы. Но в эпоху лютой гражданской войны этому строительству предшествовала ожесточенная борьба за новую школу в атмосфере злостного в верхах, недоуменного в низах саботажа тех, кто могли бы быть первыми каменщиками новой школы.

«Если Февральская революция вызвала в учительстве мало сочувствия, то Октябрьская была встречена ими крайне враждебно и в очень значительном количестве мест начался учительский саботаж. Но саботаж, принеся громадный вред делу народного просвещения, не мог повернуть назад колесо истории. Саботаж сломлен, и среди народных учителей начало меняться настроение. Но по существу дела народный учитель близок народной среде. Пропасть между народом и учительством была вырыта искусственно, с определенной целью. Новые условия засыпают эту пропасть, и надо создать такие формы совместной работы учителей с населением, которые положили бы конец этой противоестественной розни». *(«Учитель и население». 1918 г.)*.

Надежда Константиновна определенно отделяет руководителей саботажа из Всероссийского учительского союза, тогдашнюю учительскую аристократию, находившуюся под кадетским влиянием, от местной учительской демократии.

Как ни тяжело было строить, отбиваясь на все стороны от многочисленных врагов, все же еще в первые годы революции—годы голода, холода, саботажа и кровопролития—фундамент новой школы был воздвигнут. Возврата к старому уже не было и не могло быть.

Чрезвычайно важное значение для принципиально выдержанного строительства советской школы в едином стиле несомненно имел тот факт, что Надежда Константиновна, как душа этого дела, подошла к нему как *внешкольник* по преимуществу. Не испорченная долголетней практикой в старой царской школе, не засорив своих мозгов методическим крохоборством передовых педагогов старого строя, поневоле вынужденных изощрять свою мысль лишь в области мелких школьных реформ; обладая большой педагогической эрудицией и большим запасом непосредственных наблюдений в области более свободного школьного строительства на Западе и, главное, твердой марксистской педагогической теорией,—она, больше чем кто бы то ни было, была приспособлена к роли главного архитектора в постройке новой советской школы. Чрезвычайно ценно при этом и то ее свойство, что она, беспощадная в выметании старого негодного хлама, вместе с тем не брезгует предварительно тщательно выбирать из него каждый еще годный к постройке кирпич. Ее внимательно тактичное отношение к каждому серьезному работнику, умение использовать малейший положительный опыт, специальные знания и умения каждого хоть в небольшой специальной области, несомненно не мало содействовали прекращению саботажа среди руководящих им городских учительских верхов.

Прошло 12 лет. Теперь не только фундамент, но уже и стены нового здания возведены. Нужны еще частности, отделка, приспособления, но само здание прочно стоит.

Делом Надежды Константиновны отныне является максимально конкретизировать партийную программу в части народного образования, а также всеми силами содействовать максимальному проведению ее в жизнь. Далеко еще не все удается провести в жизнь по материальным условиям и по недостаточной подготовленности к этому учителей, а также и населения.

Надежда Константиновна придает громадное значение участию населения в строительстве новой школы. Об этом у нее говорится в статье «Не совсем одно и то же» (1917 г.).

«Дело учителя—хорошо продумать, какова должна быть новая школа, чтобы помочь людям создать новый общественный строй; выяснив себе это, он должен добиваться, чтобы это поняло и население, должен пропагандировать свои педагогические идеи, агитировать за них. Он должен строить новую школу вместе с населением, призывая его к активному участию в строительстве этой новой школы, потому что только тогда школа будет тесно связана с жизнью, только тогда она будет не школа учобы, а школа-мастерская, школа-поле, школа-жизнь».

А семь лет спустя Надежда Константиновна уже отмечает некоторые достижения в этой области:

«Путем отчетников, путем приближения школы к жизни началась пропаганда новой школы среди населения. Эта пропаганда делом, показом будет укрепляться с каждым днем по мере того, как новая школа будет становиться на ноги,—а тогда не будет уже школа стоять нетопленной, неремонтированной, не будет голодать учитель,—школа станет любимым детищем населения». (*«Пути советской школы». 1924 г.*).

Еще годом-двумя раньше отмечаются другие достижения и вместе с тем необходимость приналечь на наиболее трудные места нашего фронта.

«В области социального воспитания нам удалось осуществить два принципа: принцип совместного воспитания и принцип последовательного советского воспитания. Остается еще углубление содержания общественного воспитания в направлении усиления воспитания коллективистических инстинктов, привычек и сознания, в направлении повсеместного проведения целесообразных форм самоуправления и организации детского труда в школе, в направлении усиления связи школы с жизнью, в частности укреплении связи ее с пионерским и комсомольским движением». *(«Система народного образования в РСФСР». 1923 г.).*

II. ПОЛИТЕХНИЧЕСКАЯ ТРУДОВАЯ ШКОЛА

Как Надежда Константиновна представляет себе нашу трудовую политехническую школу и как ее пропагандирует учителю и населению—это с достаточной полнотой выражено еще в 1921 г. в статье «Проблема коммунистического воспитания».

«Задача политехнической школы—подготовить не узкого специалиста, а человека, понимающего всю взаимосвязь различных отраслей производства, роль каждой из них; тенденции развития каждой из них—воспитать человека, знающего, что и почему в данную минуту надо делать, одним словом, хозяина производства в настоящем смысле этого слова,—с одной стороны. С другой стороны, политехническая школа должна воспитать в то же время из ученика и активного участника этого производства. Она должна вооружить его уменьем правильно подойти к каждой работе, уменьем учиться в процессе работы, уменьем работать сознательно, творчески, уменьем применять теоретические знания к практике, уменьем быстро ориентироваться в работе. Политехническая школа не дает готового специалиста, но она дает возможность ученикам быстро и основательно обучиться избранной профессии, она парализует вред узкой специализации, облегчает переход от профессии к профессии, а главное—она дает тот кругозор, который необходим для строительства новой школы».

Не сумев использовать рационально единственные трудовые возможности первых лет нашего строительства трудовой школы—самообслуживание и работу в слабо оборудованных мастерских ремесленного типа—мы на ближайшие годы поставили ударение на *изучении* труда взрослого населения.

«Когда подошли конкретно к строительству этой трудовой школы, то оказалось, что тут не хватает опыта, не хватает уменья, что вопрос еще во многом неясен. Многие поняли трудшколу в том смысле, что школа должна приучить к трудолюбию, что в ней должно царить самообслуживание, что дети должны заниматься в ней тяжелым физическим трудом. Но опыт показал, что такая школа дает детям чрезвычайно мало, что чрезвычайно важно на первый план выдвинуть изучение труда, осветить, осмыслить труд и организацию труда, осветить вопрос о труде в его развитии. Тогда ясно будет, как увязать этот вопрос и с практической трудовой деятельностью». *(Из доклада на Учительском съезде 1925 года).*

Прежде всего было необходимо точно зафиксировать содержание работы в советской трудовой школе, т. е. создать соответственную программу.

«Программа в школьном деле, это приблизительно то, что денежная реформа во всей хозяйственной жизни: это дает и должно дать какую-то новую основу всей работы, определить содержание всей работы». *(Из доклада на I всероссийской конференции школ II ступени).*

И Надежда Константиновна выработала марксистское обоснование новых программ.

«Труд, трудовая деятельность людей должны являться той жизненной осью, вокруг которой должна вращаться вся школьная программа.

«Мы берем за основу изучение трудовой деятельности людей потому, что она обусловливает собою весь общественный уклад.

«Мы живем на грани двух хозяйственных систем. Старая система, капиталистическая, была основана на конкуренции, на эксплоатации, на пренебрежении интересами целого, на отсутствии планомерности. Теперь она умирает, нарождается новая

хозяйственная система—социалистическая, где производство будет строиться по определенному плану в интересах общего блага, где не будет эксплоатации, где не будет порабощения одних людей другими. Но эта новая система требует других людей: не простых исполнителей чужих приказаний, а сознательных участников производства, понимающих интересы целого, понимающих связь между отдельными отраслями производства, их взаимоотношение и прочее. Школа должна помогать выработке таких нового типа людей: такие люди нужны сейчас, нужны будут и в будущем». *(«К вопросу о программах». 1922 г.)*

Надежда Константиновна наметила и основные методы работы по новой программе: трудовой и краеведной.

«Надо при прохождении этой программы соблюдать необходимые методические приемы. Надо избегать энциклопедичности, организовать материал около немногих достаточно важных существенных тем; строить программу на конкретном, близком подростку материале; будить интерес, затрагивая эмоциональную сторону; развивать максимум самодеятельности, активности, не жалеть времени на проработку материала путем экскурсий, работы в лабораториях, путем моделирования, работы в мастерской, на фабрике, в поле». *(«Единая трудовая школа» 1922 г.)*.

«Педагогика требует, чтобы материал программы брался из окружающей ребенка среды, чтобы этот материал был конкретен, близок ребенку, доступен его наблюдению, его воздействию. И поэтому материал, на котором проходится установленная программа, в сельской школе должен быть другой, чем в школе, находящейся в промышленном районе; в сельской школе Ленинградской губернии иной, чем в сельской школе губернии Воронежской». *(«К вопросу о программах». 1922 г.)*.

Она обосновала и необходимость комплексной системы в программах Гуса.

«Принимая во внимание достижения современной психологии, мы должны сказать, что всякие знания тем легче и прочнее усваиваются, чем яснее связь между ними. Поэтому ясно, что знания должны даваться не в хаотическом, разрозненном виде. Сообщаемые знания должны быть как можно лучше организованы, спаяны между собою». *(«Общее профобразование». 1923 г.)*.

«Программы Гуса составлены по комплексному принципу, т. е. весь материал сорганизован около одного определенного стержня—трудовой деятельности людей». *(«О новых программах». 1922 г.)*.

Тут же она предупреждает и об опасности применения этого метода неумелыми руками.

«Комплексный метод легко превращается в простое перебалтывание, если у учителя нет мерила, которое определяло бы важность того или иного вопроса и давало бы перспективу всей беседе».

«Есть внутреннее единство в выборе тем, в подходе к их обсуждению—будет хорош комплексный метод, не будет этого единства—не поможет делу и он.» *(«К вопросу о программах». 1922 г.)*.

Методическая неподготовленность большинства наших учителей, отсутствие у них марксистского мерила—действительно привели к тому, что комплексный метод часто сводился к перебалтыванию из пустого в порожнее и что в результате такой комплексной гимнастики у учеников пострадали навыки чтения, письма и счета. Конечно, не в одном злополучном «комплексе», хотя бы и ложно понятом, тут было дело, а в многолетнем отсутствии примитивнейших пособий для приобретения нужных навыков и в общей методической малограмотности учителя.

«Конечно, крестьяне, которые требуют приобретения таких навыков, совершенно правы: школа должна давать эти знания. Но являются ли навыки чем-то несовместимым с программой Гуса?

... Если будет дана в школу книга, которая будет связана с программой Гуса и даст для ребят интересный, захватывающий материал, то этим и будет разрешен вопрос о навыке чтения». *(Из доклада на Учительском съезде 1925 г.)*.

В поисках рациональных для советской трудовой школы форм труда, Надежда Константиновна еще в начале 1925 года не выходит из круга *изучения* труда трудовым *методом*.

Но такая постановка вопроса ее явно не удовлетворяет. Жизнь толкается в двери школы и требует не только *изучения* труда и трудового *метода* этого изучения, а *реального* труда ради куска хлеба и ради поднятия нашего хозяйства. А наши педагоги-практики и их руководители,—теоретики трудовой школы, сами старой школой совершенно не подкованы по части этого конкретного жизненного труда. Надежда Константиновна убеждает в необходимости призвать на помощь для разрешения этого вопроса спецов труда всех степеней квалификации, от последнего крестьянина, ремесленника и рабочего до руководителя ЦИТа.

«Теперь уже сама жизнь ставит вопрос о трудовой школе, о том, чтобы изучение труда, формы его организации, его истории тесно спаять с реальным трудом. Надо давать детям трудовые знания и навыки.

«Этого хотят сами родители. Хотят рабочие, хотят крестьяне. Этого хотят сами дети. Этого страстно хотят беспризорные. Этого хотят пионеры». *(«Об обучении труду в детдоме»).*

«Тут нужно привлекать к работе школ всех сведущих в области техники, в области профессионального труда людей. Мы часто видим, например, уже теперь, как группы крестьян, знающих различные ремесла, организуются для того, чтобы помогать школе, помогать ребятам приобрести умение в области слесарного, столярного и прочих ремесл». *(Из доклада на Учительском съезде).*

«Думается, что опираясь на опыт ЦИТа, на опыт школ фабзавуча, на опыт техникумов и вузов, совместными усилиями удастся подойти теперь вплотную к поставленной Октябрьской революцией задаче—созданию трудовой политехнической школы». *(«Задачи Научно-педагогической секции Гуса в 1925/26 г.»).*

В особенности Надежду Константиновну беспокоит вопрос о трудовой квалификации воспитанников наших детдомов.

«Не надо строить себе иллюзий: заправскую ремесленную квалификацию мы в наших детдомах сможем дать лишь в совершенно исключительных случаях: у нас не будет для этого ни оборудования, ни преподавателей, ни денег.

«Надо итти другим путем. Надо постараться приспособиться к местным условиям, к наличности сырья, к местному рынку и дать беспризорному сравнительно простую и узкую квалификацию. Обучившихся ребят необходимо немедля приставить к делу, дать им заработок, а потом обеспечить им возможность в вечерних классах получить дальнейшую квалификацию».

«Надо заразить их стремлением организовать свой дальнейший труд на артельных началах, привить им навыки этого артельного труда, и в то же время открыть им возможность учиться дальше, приобретать необходимые знания, приобретать дальнейшую квалификацию. Надо поближе подойти к жизни и ставить себе более осуществимые задачи». *(«Один из выходов». 1926 г).*

Чрезвычайно большое значение Надежда Константиновна придает вопросу *о правильной организации труда.* К этому вопросу она вновь и вновь возвращается в целом ряде своих статей.

«Школа должна учить детей и подростков ставить себе определенные производственные цели, сначала простые, элементарные, ближайшие, потом более сложные и отдаленные. Должна учить обсуждать, точно определять наиболее экономные и быстрые пути к выполнению поставленной цели, взвешивать средства выполнения, и свои силы в том числе, и затем точно, отчетливо и быстро выполнять взятую на себя работу». *(«Общественное воспитание». 1923 г.).*

«Каждый учитель, каждый воспитатель должен внимательно изучить принципы научной организации труда, научиться применять их в своей жизни и работе, и тогда он сумеет научить рационально работать и учеников». *(«Трудовая школа и научная организация труда». 1923 г.).*

«Надо начинать с дошкольников. Цели им ставить самые простенькие и на этих простеньких целях давать им переживать естественную радость при виде достигнутого результата. Задача воспитателя—учить достигать цели коллективно, сначала научить делать вдвоем, потом втроем, впятером, потом более большими группами, вводя постоянно разделение труда». (*«Памятка по НОТ». 1924 г.*).

III. СОВЕТСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Вопрос об организации *коллективного* труда детей вплотную приводит нас к вопросу о *социалистической школе*.

Трудовую школу знает и капиталистический мир—в лице школы *ремесленного* типа для детей трудящихся и школы *действия* для детей господствующих классов. Передовые слои промышленников за границей больше и больше подходят и к необходимости *политехнической* школы, так как все более и более убеждаются, что к непрерывно перестраивающейся в своем техническом прогрессе промышленности рабочий прежней *ремесленной*, хотя бы *высокой* квалификации уже не подходит. Основная разница между нашей школой и буржуазной, это та, что победившему у нас рабочему классу нужна *социалистическая* школа, содействующая всемерно подготовке социалистического строя.

«И буржуазия и рабочий класс ставят школе определенные цели, но буржуазия смотрит на школу, как на средство классового господства, а пролетариат смотрит на школу, как на средство воспитать поколение, способное положить конец классовому господству». *(К вопросу о целях школы. 1923 г.)*.

«Школа у нас в советской России может сыграть совершенно исключительную роль в деле перестройки человеческого материала, в деле воспитания нового человека». *(Из доклада на I Всеросс. конференции школ II ст. 1925 г.)*.

Нового человека создаст правильно поставленное общественное воспитание ребенка в школе, детском саду, детдоме и пионеротряде.

«Общественное воспитание складывается из воспитания: 1) общественных инстинктов, 2) общественного сознания и 3) общественных навыков.

С ранних лет необходимо ставить ребенка в такие условия, чтобы он жил, играл, работал, делил свои радости и горести с другими детьми». *(«Общественное воспитание». 1923 г.)*.

В особенности это важно в индивидуалистической деревне.

«Необходимо дать деревенским дошкольникам запас переживаний, которые помогут им потом стать активными работниками в деле кооперирования, в деле объединения мелких хозяйств, в деле направления деревни на путь коллективизации». *(«Детский сад в деревне». 1924 г.)*.

Развитию общественных *инстинктов* должно служить правильно поставленное *художественное* воспитание.

«Художественная п/секция должна проработать вопросы художественного воспитания с педагогической точки зрения, выясняя роль художественных эмоций в жизни ребят всех возрастов, помогая организации коллективных художественных переживаний в интересах все большего развития коллективизма среди ребят». *(«Задачи НПС Гуса в 1925/26 г.)*.

Общественное *сознание* ребят воспитывается тем изучением трудовой деятельности людей и общественной организации их труда, которое служит основным стержнем программ Гуса, прежде всего в их обществоведческой части.

Общественные *навыки*, нужные строителю социалистического общества, даются главным образом школьным *самоуправлением* и *общественно-полезным трудом* детей вообще, всей организацией их коллективной жизни, их игр и труда.

Еще до революции Надежда Константиновна, придавая большое значение вопросам детского *самоуправления*, изучала соответствующую заграничную практику и намечала уже тогда в общих частях его содержание и организационные формы у нас.

«Трудовая школа, правильно поставленная, дает детям возможность самой широкой организации, а свободная возможность организоваться и есть в конце концов самоуправление. Трудовая школа логически приводит к самоуправлению. Это самоуправление не является ни слепком с общественного самоуправления взрослых, ни наглядным уроком истории, ни мерой обуздывания индивидуальности школьника. Это—свобода и умение организовываться для совместного труда, для совместной жизни» (*«О школьном самоуправлении». 1914/15 г.*).

После революции, с первых шагов строительства советской трудовой школы, вопросы школьного самоуправления приобрели первостепенное значение. Не мало педагогами было наделано ошибок в этом деле. И с первого номера «На путях» до последнего Надежда Константивовна не устает вновь и вновь направлять их на правильные пути, предупреждать о дальнейших ошибках.

И вопрос об *общественно-полезном труде* школы занимал Надежду Константиновну в давно прошедшие времена.

«Надо, например, среднюю школу связать с какой-нибудь бедно обставленной деревенской школой и поручить детям обслуживать ее в отношении учебных пособий... можно составлять сборники по географии, по истории, иллюстрации к сказкам и пр., указать, как изготовить разные модели, физические приборы, и пр., и пр.

«В тех же целях полезно связать школу с каким-нибудь детским садом и дать возможность обшивать малышей, делать им игрушки, иногда няньчиться с ними, веселить их. (*«К вопросу о свободной школе». 1909/10 г.*).

«Скажу пару слов еще об одном комплексе, повелительно диктуемом жизнью—это комплекс увязки знания с работой над улучшением жизни». (*«О комплексах». 1925 г.*).

«Способы проработки программы должны толкать на общественную работу. Ее задача—учить умению коллективно работать, учить учету—контролю, выработать общественников, способных замечать все изъяны нашей жизни и искать путей к их исцелению. Школа должна быть пропагандистом общественно-необходимой работы среди населения». (*Из речи на засед. НПС Гуса 5 марта 1926 г.*).

IV. СОВЕТСКИЙ УЧИТЕЛЬ.

Учитель не должен закопаться в стенах школы. Он должен войти в жизнь, быть учителем *народа*, а не только учителем *детей*:

«В нашей темной стране учитель должен прежде всего быть носителем просвещения вообще. Он не может говорить: мое дело учить полсотни ребят, а до остального мне нет дела, пусть на моих глазах население гибнет от невежества, незнания; моя хата с краю,—знать ничего не знаю. Его хата не может быть с краю—с темнотою и невежеством он должен бороться активно». (*О подготовке учителя». 1928 г.*).

К 1924 году первоначальная некоторая натянутость отношений между учительством и советской властью окончательно изжита. Налаживается взаимопонимание и взаимоуважение. Надежда Константиновна в своей книжке «*Коллективная работы учительства*» (1924 год) выражает новую ситуацию следующими прекрасными словами:

«В СССР учитель становится в ряды строителей новой жизни, в самые почетные ряды. Это учитель Советской России осознает все более и более. И вот почему мы присутствуем при таком странном на первый взгляд зрелище:

«На XIII съезде партии говорится о прямо ужасающем материальном положении учительства, и в то же время представители этого голодающего учительства приходят и в горячих речах приветствуют коммунистическую партию, приветствуют Советскую власть.

«Демонстрация учительства во время XIII съезда показала, что есть уже предпосылка для строительства советской школы—тянущийся к советской власти, тянущийся к коммунизму учитель».

В начале 1925 года настал тот своеобразно прекрасный праздник примирения учительства с Советской властью, который у нас именуется

первым Всесоюзным Учительским съездом, и которому Надежда Константиновна посвятила немало глубоко прочувствованных речей и страниц.

«Главное значение съезда—политическое. Этот съезд явится смычкой между учительством и советской властью, закрепит союз между ними, заложит основы самого тесного сотрудничества». (*«Советская школа». 1925 г.*).

«На съезде народный учитель выявил свое лицо—он не в будущем только станет опорой советской власти, он сейчас уже эта опора.

«Всесоюзный учительский съезд по существу дела был своеобразными октябринами.

«Октябрили учительство члены Политбюро, председатель ЦИКа, председатель Совнаркома, женотдел Коминтерна, Красная армия, рабочий класс, комсомол, юные ленинцы.

«Цекпрос и Наркомпрос оставались в тени и только радовались и гордились за свое детище. «И нашего меду тут капля есть», думали они, уже не знаю, с правом или без права». (*«Об учительском съезде». 1925 г.*).

Для возведения такой прекрасной постройки, которой с самого начала мыслилась наша единая трудовая школа, нужны были весьма искусные мастера. Но их не было.

«Проводить в жизнь трудовую школу должны были учителя старой школы, специально подобранные старым министерством народного затемнения из самых отсталых элементов. Над учительством нужна еще огромная работа, прежде чем оно сможет стать действительным руководителем трудовой школы». (*«Народное образование и демократия». 1920 г.*).

Надо было думать о том, как выработать новых, нужных нам мастеров нового учебно-воспитательного дела, и чьими силами.

Надо было итти по линии переподготовки старых учительских кадров и создания новых. Надежда Константиновна в ряде статей дает нам основные линии переподготовки учительства.

Работу над своей переподготовкой, по мнению Надежда Константиновна учителю лучше произвести коллективно, в процессе практической работы над педагогическими проблемами советской современности.

«Через Научно-педагогическую секцию Гуса, Наркомпрос дает на места общие методические указания. Но надо не только дожидаться указаний Гуса, надо, исходя из общих указаний, искать коллективно правильные методические подходы, применимые в данных конкретных условиях. И учительство ищет».

«Коллективно организованная работа учительства над новыми программами, над новыми методами, над своей переподготовкой, над писанием учебников, над налаживанием в школе коллективных форм труда, над налаживанием школьного дела вообще имеет громадное значение». (*«Коллект. опыт учительства». 1924 г.*).

Эта коллективная работа учительства над своей переподготовкой должна быть объединена вокруг какого-нибудь руководящего центра. Таким центром должен быть педвуз, подготовляющий новые силы и содействующий переработке старых. Его организующей роли Надежда Константиновна придает весьма большое значение.

Надежда Константиновна уже в 1925 году отмечает следующие достижения коллективной подготовки советского учителя: 1) учительство стало политически грамотным, 2) учительство поняло суть новых программ. Но ему недостает *уменья* их проводить в жизнь.

«Программы требуют известной педагогической квалификации. Ее пока еще нет ни у старых, ни у новых педагогов».

«Переподготовка была до сих пор, главным образом, направлена на поднятие политической сознательности учительства, необходимо еще поднятие педагогической квалификации». (*Из тезисов доклада в Совнаркоме. 1925 г.*).

И еще один огромный, даже можно, сказать, основной недочет выявлен в работе последних лет, это то, что наш учитель еще ни в какой

мере не подготовлен к своей почетной роли *воспитателя* молодого советского поколения.

«Может ли учитель, проповедующий «скалу наказаний», иметь воспитательное влияние на ребят? Конечно, нет.

«А между тем педагог-воспитатель страшно нужен школе.

«Важно уметь помочь ребятам налаживать дружную игру и работу, дружную жизнь, важна помощь тем, кто послабее, важно внимание к переживаниям детей, важно уважение к их труду, к их учебе, к их убеждениям, важен пример».

«У нас требуют от учителей известного уровня подготовки. Это правильно. Но нужно не только это. Нужно обдумать, как проверять также и уменье учителя влиять на ребят, заслуживать их любовь и уважение.

«Без этого школа, если бы в ней были даже самые лучшие программы и методы преподавания, не будет той школой, к которой мы стремимся, не будет вносить ничего в дело социалистического строительства нового общества». *(«Воспитательная роль учителя». 1927 г.).*

V. ПОМОЩНИКИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ НОВОЙ ШКОЛЫ

«В деле воспитания ребят в духе социализма советская школа сделала еще неимоверно мало.

«Но тут ей на помощь идет могучее детское движение. Школа советская должна суметь использовать движение в целях превращения советской школы в школу социалистическую». *(«Советская школа». 1925 г.).*

«Чтобы быть в состоянии использовать пионерское движение, школа в свою очередь должна ему помогать быть все более достойным своего высокого назначения вести вперед по дороге к социализму всю остальную детскую массу.

«Мы должны притти к ним на помощь и объяснить им, в чем же собственно заключается строительство соцализма. Строительство социализма заключается не только в создании новой экономической базы, не только в создании и укреплении советской власти, но также и в воспитании нового человека, который по новому, по-коммунистически, по-социалистически подходит к каждому вопросу, у которого привычки, отношение к другим людям совершенно иные, чем были при нашем строе. Основная наша задача—это помочь пионерчикам развивать в себе чувство братской солидарности со всеми трудящимися и в более узких рамках пионерорганизации укреплять товарищеское чувство». *(Из речи на VII съезде ВЛКСМ).*

Надежда Константиновна, намечая цель, задачи и содержание пионерработы, не раз предупреждает об опасности в ней увлечения внешней мишурой.

«Громадная опасность будет грозить детскому движению, если оно выльется в в нечто внешнее: маршировку, ношение военной одежды, собрания, выступления, пионерскую «словесность», парад. Самое важное—повседневная работа пионерских отрядов и ее внутреннее содержание». *(Из тезисов доклада о пионердвижении. 1925 г.).*

Все сказанное Надеждой Константиновной о пионердвижении почти теми же словами сказано ею и о школе. Это все та же необходимость коллективно организовать жизнь, учиться, играть и работать для воспитания людей будущего коммунистического общества, борцов за это общество. И поневоле встает вопрос—у одних,—а для чего же в таком случае особое детдвижение?—у других—для чего же тогда школа?

И вот как Надежда Константиновна отвечает на эти вопросы:

«Для школы детское движение является крайне ценным. Оно дает навыки, которые чрезвычайно важны, которые могут помочь правильно поставить детское самоуправление в школе, создавать возможность осуществления новых методов преподавания, повышает у учеников интерес к занятиям, жажду знания. Передовое учительство может только приветствовать юных пионеров». *(«Международная детская неделя». 1924 г.).*

«Без систематических занятий, связывающих воедино данные опыта, цельного монистического мировоззрения молодежь у себя не выработает. Уменье жить и работать коллективно—это одна сторона дела, уменье ясно и далеко видеть, логически мыслить, располагать факты в определенной перспективе—это другая сторона».

«Если бы пионердвижение провозгласило: «долой школу»,—оно перестало бы быть прогрессивным, передовым». *(«Школа и пионердвижение». 1924 г.)*.

Что пионердвижение для детей и подростков, то Союз коммунистической молодежи представляет для юношеского возраста. Цель, содержание и методы работы и тут в основном остаются общими; но работа становится гораздо более ответственней в связи с более старшим возрастом, с его, с одной стороны, более высокими требованиями, а с другой—с его большей работоспособностью.

«Та ячейка комсомола наилучше выполнит свою задачу, которая наилучше сумеет использовать школу в интересах рабочей и крестьянской молодежи.

«Небесполезно также в тех же целях открыть двери школы для стоящей вне ее рабочей и крестьянской молодежи и впустить в школу этот живой кусок жизни. *(«Общественное воспитание». 1923 г.)*.

О необходимости учителю и комсомолу оказывать друг другу самую дружескую взаимопомощь в деле социалистического воспитания молодежи весьма убедительно говорится в докладе на I всероссийской конференции школ II ступени в 1925 году.

«Молодежь, если она в одиночку работает, уходит чрезвычайно часто не в ту сторону, в которую следует уходить, перегибая палку до невероятия. Кроме того надлежащей перспективы, понимания того, что ближайшее и что дальнейшее—часто у молодежи нет. Молодежь горит желанием все переделать, перестроить в один миг и т. д. Тут спокойная деловая работа молодежи с учительством прямо необходима. Помощь передовому учительству со стороны комсомола, пионеров необходима. Задачи и перед комсомолом и перед пионерами стоят те же, что и перед школой: создать совершенно новое поколение. И надо итти рука в руку».

Чтобы быть в состоянии оказывать действительную помощь школе в воспитании детей и юношества в духе социализма и коммунизма, руководить ответственным делом воспитания юных пионеров, комсомол должен произвести громадную воспитательную работу над самим собою. В этом деле лучшей его помощницей является Надежда Константиновна. *Как* она ему оказывает нужную помощь, об этом лучше всего говорит сам комсомол:

«То, что Союз больше всего ценит в т. Крупской, это умение ее критически, без лести, без лишних похвал подойти и правильно оценить нашу работу. Союз очень многие хвалят и очень немногие умеют внимательно к нему присматриваться, видеть хорошие и дурные стороны, когда нужно—резко сказать правду. Таким лучшим советником и другом является для нас Надежда Константиновна». (Из предисловия ЦК РЛКСМ к сборнику «Воспитание молодежи в ленинском духе», 1925 г.).

О том, каким должен быть комсомолец, будущий коммунист, мы здесь даем краткие извлечения из ее соответствующих статей и речей:

«Чтобы быть коммунистом: 1) надо знать, что плохо в капиталистическом строе, куда идет общественное развитие и как надо содействовать скорейшему наступлению коммунистического строя; 2) надо уметь прикладывать свое знание к делу; 3) надо быть душой и телом преданным интересам трудящихся масс и коммунизму. *(«К вопросу о коммун. восп. молодежи». 1922 г.)*.

«Ленина не надо превращать в икону. Надо, чтобы его идеи служили бы руководством к действию. Эта мысль, мне кажется, должна быть руководящей идеей у тех комсомольцев, которые хотят стать ленинцами.

«Вы, товарищи, хотите стать ленинцами, для этого вам надо научиться служить делу освобождения трудящихся, служить делу коммунизма.

«Мы должны стремиться к тому, чтобы нашу личную жизнь связать с делом борьбы, с делом строительства коммунизма.

«Это не аскетизм. Напротив того. Благодаря тому, что общее дело всех трудящихся становится личным делом, благодаря этому личная жизнь обогащается.

«Нужно связать свою жизнь с работой для дела коммунизма, руководиться революционной теорией, трезво смотреть жизни в глаза, не бояться упорной работы, тогда вы сумеете стать ленинцами.» *(Из речи на VI съезде РЛКСМ).*

Стать такими ленинцами необходимо всем тем, кто искренно убежден в неминуемом наступлении нового, справедливого общественного строя и кто искренне хочет содействовать скорейшему его водворению при минимальных жертвах. Такими ленинцами должны стать и педагоги и их руководители, «учителя учителей», строители новой советской социалистической школы, воспитывающей людей будущего.